

Тадтаев Алан Гивиевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Усиление принципа добросовестности

Аннотация. Усиление принципа добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, с одной стороны, оказывает положительное влияние на состояние гражданского оборота и защиту прав его участников, с другой — порождает ряд проблем. В частности, отсутствие легального определения и критериев добросовестности, которое влечет необходимость толкования, создает угрозу неоправданного расширения судебного усмотрения и непредсказуемости исходов рассмотрения дел.

Ключевые слова: добросовестность, принципы гражданского права, принцип добросовестности, гражданское право.

С 1 марта 2013 года вступили в силу поправки в 1 часть ГК РФ, в которых наиболее значимым новшеством стало законодательное закрепление принципа добросовестности, как важнейшего ориентира для поведения субъектов гражданского права. Уравновешивая правила, утверждающие свободу договора и автономию воли, нормативно в пунктах 3 и 4 ст. 1 ГК РФ закреплено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Частично модернизирована и ст. 10 ГК РФ, где пределы осуществления гражданских прав существенно конкретизированы, а запретные действия расширены до обхода закона как наивысшей формы злоупотребления правом.

Определено понятие «злоупотребление правом», в связи с этим формы злоупотребления правом стали более определенными и имеют соответствующие квалифицирующие признаки. При этом одной из таких форм являются «действия в обход закона с противоправной целью» — наименее очевидная с точки зрения точности квалификации правовая категория [1]. Отсутствие каких-либо критериев, позволяющих относить действия лиц к «действиям в обход закона» (помимо указания на противоправность их цели), явно порождает правовую неопределенность. Кроме того, следует отметить изменения, касающиеся последствий злоупотребления правом. В действующей редакции статьи 10 ГК РФ в случае выявления нарушения запрета на злоупотребление правом суду предоставляется возможность отказать в защите права (в статье указано: «суд может отказать»).

В новой редакции этой статьи норма сформулирована таким образом: «суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом» [2]. При буквальном толковании этого положения создается впечатление автоматического применения таких правовых последствий судом. Полагаю, что вряд ли законодатель имел в виду обязанность суда. При этом допускается вариативность — частичный или полный отказ в защите, а также фиксируются условия их применения — требуется учитывать как характер, так и последствия допущенного злоупотребления. В целом, на мой взгляд, это создает все больше возможностей для формирования разнообразной судебной практики, а это значит, что потребуется выработка единообразного подхода к применению этих норм судами. При этом обновленные нормы о злоупотреблении правом несомненно корреспондируют с закрепленным в ст. 1 ГК РФ принципом добросовестности. Однако соотношение этих двух важнейших принципов гражданского права абсолютно не исследовано.

В настоящее время гражданское законодательство зачастую использует понятие «добросовестности», оценивая поведение участников гражданского

оборота. Однако в Гражданском кодексе это понятие не определено. Такие правовые нормы рассматриваются как оценочные и используются прежде всего для установления определенных рамок судебного усмотрения.

Наиболее полно понятие «добросовестность» раскрывается при определении термина «добросовестный владелец». В соответствии с Гражданским кодексом под таким субъектом понимается лицо, которое не знало и не могло знать о том, что лицо, у которого оно возмездно приобрело имущество, не имело права такое имущество отчуждать п. 1 ст. 302 ГК РФ [3].

Отграничивая требования добросовестности от общих начал гражданского законодательства, Гражданский кодекс тем не менее указывает, что такими требованиями можно руководствоваться наряду с общими началами и смыслом гражданского законодательства в случаях, когда невозможно использовать аналогию закона п. 2 ст. 6 ГК РФ.

Одновременно с этим Гражданским кодексом установлена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, но при определенных условиях. В случае если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно, то добросовестность лица предполагается п. 3 ст. 10 ГК РФ. Следовательно, участник гражданских правоотношений не обязан доказывать добросовестность своих действий, бремя доказывания обратного возложено на его контрагента [4].

Существенное значение для последовательного закрепления в Гражданском кодексе принципа добросовестности имеет введение презумпции добросовестности участников. В то же время нельзя обойти вниманием вопрос о ситуациях, когда само лицо обязано доказывать добросовестность своего поведения. Данная проблема актуальна и для других областей гражданского законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменения, внесенные в Гражданский кодекс, в целом, являются принципиальными и значимыми для развития российского гражданского законодательства [5]. Однако автор

полагает, что необходимо ввести легальное определение критериев понятия добросовестности, с учетом подходов, сложившихся в доктрине и судебной практике [6], чтобы хотя бы частично нивелировать его оценочную природу. В качестве таких критериев допустимо использовать осведомленность участников правоотношений об ущемлении прав контрагентов в результате совершения тех или иных действий, осведомленность о противоправном поведении других участников этих же отношений и пр.

Литература

1. Антипова Е. Абстрактная добросовестность // ЭЖ-Юрист. 2013. № 41.
2. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ: по сост. на 04.03.2013 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 5 декабря.
4. Микрюков В.А. Принцип добросовестности — новый нравственный ограничитель гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 6.
5. Кулаков В.В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. 2013. № 4 (22).
6. Постановление ФАС Московского округа от 28 марта 2013 г. по делу № А40–74516/12–19–545 (Документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru